

Глагольная универбация как одна из современных деривационных тенденций

Е. М. Маркова

Verb univerbation as one of the modern derivational tendencies

E. M. Markova

Елена Михайловна Маркова – доктор филологических наук, профессор; Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, Москва, Российская Федерация; Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словакия

E-mail: elena-m-m@mail.ru

Статья поступила: 01.02.2023. Принята к печати: 02.03.2023.

В статье рассматривается явление универбации как процесс и как способ словопроизводства в современном русском языке. Анализируя различные точки зрения на данное явление, автор раскрывает своё понимание универбатов как совокупности разных по структуре, способу образования и морфологической принадлежности дериватов, так или иначе свёрнутых на базе словосочетаний. При этом происходит не только стяжение формы, но и конденсация семантики производящего словосочетания. Цель данной статьи – обосновать явление глагольной универбации, выявить особенности образования глагольных универбатов, описать основные сферы их возникновения и функционирования на современном русском языковом материале. Глагольная универбация понимается автором как формальное и семантическое стяжение словосочетания в однословное глагольное наименование. Отличительной особенностью глаголов, образованных таким способом, является параллельное функционирование словосочетания, послужившего производящей основой, и производного однословного наименования. В результате анализа многочисленных примеров, почерпнутых из СМИ, из телевизионных программ и из живой речи, констатируется тенденция к усилению универбации в рамках общей тенденции к экономии языковых усилий и языковых средств, высокая активность подобного типа деривации, исследуются её отличительные признаки и сферы повышенного функционирования. Выявляются не только структурно-семантические, но и функциональные, стилистические особенности стяженных новообразований. Отражая процессы демократизации русского литературного языка, универбация активно распространена в разговорной речи, профессиональном общении, интернет-общении, встречается в речи журналистов, политиков, в рекламе. Выявляется специфика глагольных универбатов, в стяжённой форме вербализующих целую ситуацию, их соотнесённость с

Elena M. Markova – Doctor of Sciences in Philology, Professor; Kosygin State University of Russia, Moscow, Russian Federation; The University of Economics, Bratislava, Slovakia

ORCID 0000-0001-6620-1567

Received: 01/02/2023. Accepted for publication: 02/03/2023.

The article deals with the phenomenon of univerbation as a process and as a method of word formation in the modern Russian language. Analyzing different points of view on this phenomenon, the author reveals her understanding of univerbats as a set of derivatives of different structure, method of formation and morphological affiliation, one way or another folded on the basis of word combinations. In this case, not only the contraction of the form occurs, but also the condensation of the semantics of the generating word combination. The purpose of this article is to substantiate the phenomenon of verbal univerbation, to identify the features of the formation of verbal univerbats, to describe the main areas of their occurrence and functioning on the basis of modern Russian language material. The verbal univerbation is understood by the author as a formal and semantic contraction of a word combination into a one-word verb denomination. A distinctive feature of verbs formed in this way is the parallel functioning of the word combination, which served as the generating basis, and the derivative one-word denomination. As a result of the analysis of numerous examples drawn from the media, from television programs and from live speech, a tendency to increase univerbation as part of the general trend towards saving language efforts and language means, a high activity of this type of derivation, its distinctive features and areas of increased functioning are investigated. Not only structural-semantic, but also functional, stylistic features of contracted neologisms are revealed. Reflecting the processes of democratization of the Russian literary language, univerbation is actively spread in colloquial speech, professional communication, Internet communication, it is found in the speech of journalists, politicians, and in advertising. The specificity of verbal univerbats, verbalizing the whole situation in a contracted form, their correlation with important phenomena of social or social life, processes in the field of science, as well as with everyday situations that are relevant for live colloquial speech are revealed; their ability to fill in the language gaps,

важными явлениями общественной или социальной жизни, процессами в сфере науки, а также с бытовыми ситуациями, актуальными для живой разговорной речи; отмечается их способность к заполнению языковых лакун, лаконичность, экспрессивность, оценочность.

Ключевые слова: глагольное словообразование, универбация, закон экономии языковых средств, славянские языки

УДК 811.161.1

conciseness, expressiveness, and evaluativity are noted.

Keywords: verbal word formation, univerbation, linguistic economy means, Slavic languages

OECD: 6.020T

V

Постановка проблемы. Стремительные изменения в экономической и социально-политической жизни общества, происходящие на наших глазах уже три десятка лет, неизбежно находят отражение в языке. На фоне быстро меняющейся действительности наблюдается активизация словообразования, привлекающая внимание лингвистов

к проблеме исследования новых слов в плане их деривационной, коммуникативной, прагматической и функциональной специфики [Активные процессы, 2022; Кузьмина, 2012; Маркова, Григорянова, 2016; Скоринова, Орлов, 2016] и др. Влияют на языковые изменения и внутренние законы языка, в частности закон экономии языковых усилий и связанный с ним закон экономии языковых средств, в русле которого в последнее время стало появляться всё больше усечений, сокращений, разного рода стяжений. В активизации этой тенденции велика роль и английского языка, его влияние на другие языки. В процессе словотворчества происходит поиск языковых, в том числе деривационных, возможностей, которые помогают не только кратко номинировать то или иное явление, событие, процесс, но и выразить отношение к ним. В связи с этим усиливается прагматическая составляющая новообразований, и предпочтение отдаётся тем формам-синкретам, которые соединяют в себе денотативное и коннотативное. К такого рода образованиям относятся универбаты, принадлежащие к универсалиям славянского словообразования и оказавшиеся на пике словотворчества в переломную эпоху последних десятилетий [Маркова, Григорянова, 2016]. В основном это явление описано и исследовано касательно образования имен существительных, однако не менее широкое распространение оно получило в последнее время и среди глаголов.

Деривационная активность касается в большой степени и глагольной лексики, т. к. русский язык, как и все славянские языки, отличает тенденция к повышенной глагольной деривации. «Глаголы по сравнению с именами существительными значительно менее подвержены неологизации, однако и для этой части речи характерна динамика деривационных процессов. Их исследование в сфере глагольного словопроизводства позволяет выделить ряд характерных тенденций» [Николина, 2021, с. 81].

Цель данной статьи – исследовать одну из тенденций словопроизводства в сфере глагольной лексики – глагольную универбацию, обосновать явление

глагольной универбации как способ образования новых глаголов и выявить особенности образования глагольных универбатов и основные сферы их возникновения и функционирования на современном русском языковом материале.

Методология и методика исследования. Методами исследования послужили как общенаучные – сбор, систематизация, описание, анализ, сопоставление, так и собственно лингвистические – структурно-семантический метод, метод компонентного анализа, метод моделирования производящей основы, словообразовательный анализ. Материалом для анализа послужили данные словарей-справочников «Новые слова и значения», публикации в СМИ, телепрограммы, интернет-источники, произведения художественной литературы. Материалом исследования стали не только неологические явления, зафиксированные в новейших словарях, но и окказионализмы, индивидуально-авторские употребления, иллюстрирующие анализируемое явление в глагольной лексике.

История вопроса. В самом простом определении универбация – образование однословной номинации на основе словосочетания. В энциклопедии «Русский язык» универбация понимается как «образование слова на базе словосочетания, которому оно синонимично» [Русский язык, 1997, с. 577].

Однако следует заметить, что в лингвистике об универбации не существует единого мнения, есть множество разных точек зрения на это явление. При широком понимании универбация рассматривается как универсальный словообразовательный процесс, и в этом случае всякое словопроизводство приравнивается к универбации [Кубрякова, 1986; Лопатин, 2007]. В более узком смысле под ней понимается совокупность разных дериватов, так или иначе свёрнутых на базе словосочетаний [Янко-Триницкая, 2001; Устименко, 2007]. Наконец, самое узкое и самое распространенное понимание универбации включает лишь производство суффиксальных существительных на основе словосочетаний, как правило, атрибутивного характера, имеющих устойчивый характер [Земская, 2000; Осипова, 1999; Теркулов, 2010; Лукашанец, 2016 и др.]. При этом, по мнению этих учёных, в языке остаются представленными две формы обозначения одного и того же плана содержания: расширенная, в виде мотивирующего словосочетания, и сжатая как результат его стяжения. Полная форма принадлежит к общеупотребительной лексике, тяготеет к книжной речи, стяженная характеризуется, как правило, разговорностью.

С нашей точки зрения, является справедливым последнее определение и уточнение к нему, но представляется возможным расширить его рамки и рассматривать универбацию как словообразовательный процесс, в результате которого продуцируются морфологически различные однословные эквиваленты в разной степени устойчивых словосочетаний [Клименко, Маркова, 2018]. Ведь ещё в середине прошлого века, анализируя дериваты типа *черника*, *повилика*, известный дериватолог и учитель автора этих строк Н. М. Шанский отмечал, что они образованы на базе словосочетания *прил. + сущ.*: в данном случае *черная ягода*, *повилая трава*, т. е. относил подобные факты к морфологическому способу словообразования, но

основанному на универбации устойчивого словосочетания [Шанский, 1985, с. 121]. К правильному делению слова на морфемы, как и правильному установлению способа словопроизводства, Н. М. Шанский советовал идти через описательное толкование слова, которое обязательно будет содержать мотивирующее слово или словосочетание. При этом он предлагал развести понятия **словообразование** как образование слов на основе словосочетаний типа *сумасшедший < с ума сшедший, сначала < с начала, сегодня < сего дня* и т. п. и **словопроизводство**, или **деривацию** (создание слова по той или иной модели) как заполнение клетки словообразовательного квадрата [Шанский, 1985, с. 129].

Результатом универбации как формального и семантического стяжения словосочетания может быть не только имя существительное, но и слово другой части речи, чаще всего им становится глагол. Хотя многие лингвисты не относят подобные случаи к универбации, рассматривая их в рамках традиционного суффиксального, а также суффиксально-постфиксального словопроизводства, правильнее было бы данные явления квалифицировать как случаи универбации, сопровождаемые суффиксацией или префиксацией и суффиксацией / постфиксацией. По мнению ряда учёных [Г. П. Нещименко, 2000] и др., универбация глаголов имеет все признаки этого способа деривации: формальное и семантическое сжатие словосочетания в одно слово, использование корневой морфемы одного из компонентов словосочетания, несущего основную смысловую нагрузку, оформление при помощи определённых деривационных средств. При этом в языке остаются представленными две формы обозначения одного и того же плана содержания: расширенная, в виде мотивирующего словосочетания, и сжатая, как результат его стяжения. Последняя характеризуется, как правило, разговорностью.

Глагольная универбация принадлежит к исконно славянским продуктивным способам деривации, однако активизация его в последнее время спровоцирована и всё убыстряющимся темпом жизни, динамикой научно-технического прогресса, и влиянием английского языка, в котором наиболее частотными способами словообразования являются конверсия – использование одного и того же знака и для наименования явления или артефакта, и для наименования действия, свойственного ему или производимого с ним (*water* ‘поливать’ ← *water* ‘вода’) – и универбация как результат стяжения словосочетания в одно слово (*overnight* ‘зачековать’ ← *stayed overnight* ‘остаться на ночь’). «Большинство обозначенных универбов характеризуется включением глагольной семантики и образовано путём аффиксальной деривации от прямого или косвенного дополнения в глагольном словосочетании» [Романов, 2015, с. 117-118].

При этом глагольная универбация имеет и свою смысловую специфику на фоне именной. «Универбализованная глагольная номинация позволяет объективировать целую **ситуацию**, причём отразить её часто в динамике, в компактной языковой форме запечатлеть **процесс**, отразив при этом субъективное отношение говорящего к нему» [Маркова, 2018, с. 234]. При суффиксальной или префиксально-суффиксальной универбации, наиболее характерных для разговорной и профессиональной речи, происходит образование стилистически сниженного синонима к стилистически

нейтральному словосочетанию, хотя со временем однословный синоним может войти в общелитературное употребление.

Анализ материала. Глагольные универбаты способны в краткой вербальной форме объективировать какую-либо деятельность, процесс, например: *шашлычить* ← *делать шашлыки* (Иногда встречаемся, **шашлычим**); *дедморозить* ← *играть Деда Мороза* (Актер Ю. Олешко **дедморозить** начал ещё со студенческих лет), *жюриить* ← *работать в жюри* (Однажды мы с Ширвиндтом поехали **жюриить** на конкурс артистов), *ковидить* ← *болеть ковидом* (Вся семья у нас **ковидит**), *пенсионерить* ← *проводить время на пенсии* (Кто занят туризмом, кто фермерством, кто просто **пенсионерит**, прожигая европейскую пенсию здесь). Получили широкое распространение и включены в словари такие глагольные универбаты *мониторить* (← *производить мониторинг*), *твитить* (← *размещать в твиттере*), *постить* (← *размещать пост*) и др.

В русле названной выше тенденции к экономии языковых усилий слово *администратор* было сокращено в разговорной речи до *админ*, откуда образовался глагол *админничать* из сочетания *быть админом*, с популярным до недавнего времени глагольным суффиксом - *нича-*: «Если хотите **админничать**, напишите в личное сообщение группы»; впоследствии глагол получил распространение и в ещё более стяжённой форме: *админить*. Этот же суффикс использован и для образования глагола *видосить* ← *снимать видосы* ‘видеофильмы, видеосюжеты’ (Пойду **видосить**, а то я с вами заболтался).

Возможности компактной глагольной деривации делают её чрезвычайно активной и в повседневном общении, в том числе в интернете, и в телекоммуникации, и в рекламе, и в языке СМИ. Таким образом, глагольный универбат, как и именной, также стилистически ограничен: как правило, является окказиональным образованием, функционирует в разговорной, профессиональной речи.

Результаты исследования. Исследование дериватов, которые можно отнести к описываемому явлению, дало возможность выявления факторов его активизации в наши дни, структурно-семантической специфики глагольных новодериватов, а также наиболее активных сфер их функционирования.

Помимо способности к выражению значения целого словосочетания в компактной, однословной форме, что находится в русле тенденции к экономии языковых усилий, можно выделить и другие возможности глагольной универбации.

Универбализованная форма может служить заполнением лакуны. Лакунарными являются, например, некоторые глагольные формы, представленные в русском языке только словосочетаниями, например, *стать равнодушным*, которое получило в речи и однословную вербализацию – *оравнодушеть* (Иржи даже перчаток не снял – заледенел, бедняга, **оравнодушел**», Д. Рубина). Глагол *стрессовать*, ставший популярным в последнее время, возник на основе словосочетания *испытывать стресс* (Вы часто **стрессуете**?).

При помощи компактных глагольных окказионализмов можно транслировать изменение действия, передаваемое в исходном словосочетании глаголами *стать*,

изменить, сделать, превратить, а также префиксами *о-* или *у-*, а также *за-* в глаголе-универбате: *очеховить* (← *изменить в духе Чехова*), *ускромнить* (← *сделать более скромными*), *оженствиться* (← *становиться женственным'*), *обуючивать* (← *делать уютным*: Мама **обуючивала** нашу квартиру), *окультуривать* (← *делать культурным*: Сейчас человека никто не будет **окультуривать**, большая ответственность за это ложится на самого человека).

С помощью универбации глагольного оборота легко образуются возвратные глаголы, активизацию которых отмечают исследователи [Николина, 2021]. «При помощи новых возвратных глаголов выражаются различные аспекты субъектно-объектных значений, в современной речи они наиболее часто реализуют взаимно-возвратное значение; см., например, потенциальные глаголы, образованные от заимствованных основ: *воцапиться, зумиться, скайпиться, фейсбучиться, чатиться*. В результате намечается тенденция к расширению в языке группы взаимно-возвратных глаголов» [Николина, 2021, с. 83]. По сути дела, все приведенные автором цитируемой статьи примеры однотипны и образованы на основе компрессии аналогичных словосочетаний с глаголом *общаться*: *воцапиться* ← *общаться в WhatsApp*; *зумиться* ← *общаться в Zoom*; *скайпиться* ← *общаться в скайпе*; *фейсбучиться* ← *общаться в фейсбуке*; *чатиться* ← *общаться в чате*. Однако активны и возвратные глаголы с собственно-возвратным значением: «У глагола *ковидиться*, кроме взаимно-возвратного значения, отмечается значение 'переносить инфекцию Covid-19', например: *Уже десятый день кovidюсь...* [Там же]. Сюда можно добавить и недавно появившийся глагольный дериват *завируситься* (← *заразиться вирусом*: На этот раз в Казнете **завирусились** снимки, на которых изображен гигантский университетский экран).

Чрезвычайно важной для коммуникации является и способность глагола-универбата к передаче разного рода коннотаций, эмоционально-оценочного отношения к номинируемому событию, процессу. Исследователи русского языка отмечают приоритетность экспрессивных форм при выборе лексической единицы для номинации, а в случае отсутствия таковой – подключение словообразовательных возможностей языка, создание максимально нагруженного экспрессивной оценкой обозначения. «В современном словопроизводстве обнаруживается высокая доля оценочных и вообще экспрессивных моделей» [Валгина, 2001, с. 149]. Отмеченная А. Вежицкой такая черта, свойственная русской языковой картине мира, как установка на эмоциональное и оценочно окрашенное отношение к миру и к людям [Вежицкая, 1996, с. 34], имплицитно заложена во многих глагольных универбатах. К ним принадлежит, например, глагол *кукловодить*, образованный на основе словосочетания *играть роль кукловода*, который представлен и в ещё более стяжённой форме: *куклить; дитякать* (← *вести себя как дитя* (И долго ты ещё будешь **дитякать**?); *романить* (← *иметь любовный роман*) (А когда вы **романили** с ней, всё было хорошо?) и др.

Широкая популярность универбализованной формы объясняется и её способностью совмещать различные способы глагольного действия, благодаря использованию различных словообразовательных формантов. Так, темпоральные

значения – начала или завершения, результата действия – могут сопровождаться семантикой большого количества, избыточности, передаваемого моделью, оформляемой циркумфиксом *на-...-ся*: *накорвалолиться* (← *напиться корвалола*), *навалокординиться* (← *напиться валокордина*) (из передачи 1 канала ТВ «Жить здорово!»), *намакияжиться* (← *сделать макияж*), а также образованные от китайских корней по той же модели *наулуниться*, *нацигуниться*, *начифаниться*, *нашаолиниться* и др. [Ли Сыци, 2020, с. 140].

Глагольный универбат может быть и отыменным, образованным из сочетания, в основе которого – имя собственное, имена и фамилии известных людей той или иной страны, транслирующие не только особую семантику, обусловленную данной этнокультурой, но и отношение к личностям со стороны носителей данной культуры. Так в русском коммуникативном пространстве стал довольно популярным в наше время глагольный неологизм *ванговать* ← *предсказывать подобно Ванге* (Соседка **ванговала**: «Неделю и вертаешься»). В качестве глагольных мотиваторов могут выступать и имена героев мировой литературной классики, как в случае с глаголом *гекльберрифиннить* ← *вести себя как Гекльберри Финн* (т. е. ‘бегать целыми днями со сверстниками подобно герою романа М. Твена’).

Исследования глагольной универбации в функциональном аспекте показывают, что она активно проявляет себя не только в разговорной речи, но и в профессиональной сфере, в языке делового общения. Ситуация, когда ставят «галочку» около выбранного варианта, вербализовалась в русском общении в универбате, *галковать / галкнуть* (← *ставить / поставить галочку*). Интересно, что этот глагол имеет ещё и лингвокультурную особенность, что выявляется при сравнении, например, со словацким глаголом *zakružkovať* (← *обвести кружком*), т. к. в словацкой культуре принято обводить «кружком» выбранный в каком-либо перечне элемент, в отличие от русской традиции. Много подобных образований в речи автомобилистов, компьютерщиков – людей, имеющих дело с техникой: *сбоить* ← *давать сбой* (Почему так **сбоют** дорожные навигаторы?); *газовать* ← *нажимать на педаль газа*; *домкратить* ← *ставить машину под домкрат*, *принтить* ← *печатать на принтере*, *архивировать* ← *создать архив*; *ксерокопировать*, *ксерить* ← *делать ксерокопию* и др.

В целом универбаты активно продуцируются в разных типах дискурсов: политическим, экономическим, правовым, военным, спортивным, медицинским и т. д. Часто подобные глаголы включаются в речь политиков, обозревателей, журналистов, к примеру: *финализировать* ← *осуществлять финал* (Мы **финализируем** наши действия по обмену пленными), *педалировать* ‘ускорять’ ← *нажимать на педаль газа* (Мы не можем **педалировать** этот процесс). Реакцией одного из журналистов на ежегодный прямой эфир В. В. Путина были слова: «Слов нет. Вы опять **дзюданули** весь мир» (Интернет). Глагол *дзюдануть* образован на основе словосочетания *провести приём дзюдо* и употреблён в данном контексте в переносном значении ‘обыграть, победить в какой-либо схватке’. При этом употребление его мотивировано знанием экстралингвистической ситуации: увлечением Президента РФ борьбой дзюдо.

Популярны глагольные новообразования-универбаты в рекламных текстах. «Актимель! Монстры атакуют. **Актимелизируйся**» (реклама напитка «Актимель») – глагол *актемилироваться* образован из сочетания *выпить «Актимель»*. По аналогии со *сникерснуть* (из сочетания *съесть сникерс*), заполняя четвертую клетку словообразовательного квадрата, образован и глагол *фруктануть* (из сочетания *выпить фруктового сока*), используемый в рекламе соков и напитков фирмы «Яблочкин»: «**Фруктанём** на всю катушку».

Выводы. Приведённый материал, иллюстрирующий одну из тенденций в сфере образования глагольной лексики, демонстрирует его соотнесённость с важными явлениями общественной, социальной, политической жизни, профессиональной, деловой сферой, а также с бытовыми ситуациями, отражёнными в живой разговорной речи, сопряжёнными, в основном, с отрицательной оценкой явлений и событий, иронией, насмешкой, осуждением происходящего, а также служит для заполнения языковых лакун или в рекламных целях. Экспрессивизация лексики русского языка поддерживается и усиливается экспрессивностью новообразований, в том числе глагольных, которые из средств массовой информации, из телепередач, рекламных слоганов, речи поп- и телезвёзд активно проникают в речь обычных носителей языков. Подобные образования «приобретают предельно общий экспрессивно-оценочный смысл..., позволяющий употреблять данные глаголы в самых разнообразных коммуникативных условиях, в качестве оценочной реакции на самые разнообразные ситуации» [Активные процессы 2022, с. 45].

Приведённый материал демонстрирует актуальность и растущую продуктивность универбации как способа словообразования, сутью которого является процесс «сворачивания» словосочетания в однословное наименование – явления, реализующего тенденцию к сокращению, усечению, минимизации языковых усилий и языковой продукции – характерной приметы нашего времени, современной языковой ситуации.

Источники

Словарь перемен. Электронный ресурс: <https://www.facebook.com/notes/2015/776172429135957>

Порталы <http://www.pikabu.ru>; <http://livejournal.com>; <http://www.lenta.ru>; <http://www.life.ru>; <http://www.vk.com>; <http://books.google.ru>; www.chat.ru

Рубина Д. (2014) Синдром Петрушки: роман. Москва.

Программы ТВ (1 канала и канала «Россия»): «Жить здорово!», «Судьба человека», «Давай поженимся», «Растём вместе».

Литература

Валгина, Н. С. (2001). *Активные процессы в современном русском языке*: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по филологическим направлениям и специальностям. Москва: Логос, 302 с.

Вежбицкая, А. (1996). *Язык. Культура. Познание*: перевод с английского. Москва: Рус. слов., 411 с.

Вепрева, И. Т., & Купина, Н. А. (2014). О творческом потенциале русского языка, иноязычной лексике и оценочном отношении к «чужому» слову. *Studia Russico-Slovaca*. Ružomberok: VERBUM, 25–34.

Земская, Е. А. (2000). Активные процессы современного словопроизводства. *Русский язык конца XX столетия (1985-1995)*. Институт русского языка РАН. Москва: 90-141.

Караулов, Ю. Н. (Ред.). (1997). *Русский язык*: энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд. дом Дрофа, 703 с.

Клименко, Г. В., & Маркова Е. М. (2020). *Словарь универбатов современного русского языка*: учебное издание. Москва: Прометей, 2020, 110 с.

Кубрякова, Е. С. (1986). *Номинативный аспект речевой деятельности*. Москва: Наука, 156 с.

Кузьмина, Н. А., & Абросимова, Е. А. (2012). *Активные процессы в русском языке и коммуникации новейшего времени*: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению Издательское дело. Москва: Флинта-Наука, 254 с.

Ли Сыци. (2020). *Лексика китайского происхождения в русском языке: функциональный подход*. Казань: 2020. 278 с.

Лопатин, В. В. (2003). Универбация. *Русский язык*: энциклопедия. Москва: 577.

Лукашанец, Е. (2016). Методология исследований русского сленга: новые источники. *Współczesne językoznawstwo słowiańskie: teoria i metodologia badań / edaktor naukowy Elena Koriakowcewa. T. 2: Metody analizu i opisu jednostek leksykalnych i tekstowych*. Siedlce: Academia Podlaska w Siedlcach, 51–60.

Маркова, Е. М. (2018). Глагольная универбация в свете славянского словообразования. *Русский язык в поликультурном мире: II Международный симпозиум (8-12 июня 2018 г.): сборник научных статей: в 2-х т. Т. 1.*

Sources

Dictionary of changes. Retrieved from <https://www.facebook.com/notes/2015/776172429135957>

Portals <http://www.pikabu.ru>; <http://livejournal.com>; <http://www.lenta.ru>; <http://www.life.ru>; <http://www.vk.com>; <http://books.google.ru>; www.chat.ru

Rubina, D. (2014). *Petrushka syndrome*. Novel. Moscow.

TV programs (Channel 1 and Channel "Rossiya"): *Zhit' zdorovo!* [Life is great!], *Sud'ba cheloveka* [The fate of man], *Davay pozhenimsya* [Let's get married], *Rastom vmeste* [Growing up together].

References

Karaulov, Yu. N. (Ed.). (1997). *Russian language. Encyclopedia*. 2nd ed. Moscow: Drofa Publ. 703 p. (In Russian).

Klimenko, G. V., & Markova, E. M. (2020). *Dictionary of Univerbats of the Modern Russian Language*: Educational Edition. Moscow: Prometey Publ. 110 p. (In Russian).

Kubryakova, E. S. (1986). *Nominative aspect of speech activity*. Moscow: Nauka Publ. 156 p. (In Russian).

Kuzmina, N. A., & Abrosimova, E. A. (2012). *Active processes in the Russian language and modern communication: a textbook for students of higher educational institutions, majoring in Publishing*. Moscow: Flinta-Nauka Publ. 254 p. (In Russian).

Li Siqi. (2020). *Vocabulary of Chinese origin in Russian: a functional approach*. Kazan: 278 p. (In Russian).

Lopatin, V. V. (2003). Univerbation. *Russkiy yazyk: entsiklopediya [Russian language: Encyclopedia]*. Moscow: P. 577. (In Russian).

Lukashanets, E. (2016). Russian slang research methodology: new sources. *Współczesne językoznawstwo słowiańskie: teoria i metodologia badań*. Vol. 2: Metody analizu i opisu jednostek leksykalnych i tekstowych. Siedlce, Academia Podlaska w Siedlcach Publ., 51–60. (In Russian).

Markova, E. M. (2018). Verb univerbation in the light of Slavic word formation. *Russkiy yazyk v polikul'turnom mire: II Mezhdunarodnyy simpozium (8–12 iyunya 2018 g.): sbornik nauchnykh statey: v 2-kh t. T. 1 [Russian language in a multicultural world. II International Symposium (June 8–12, 2018). Collection of scientific articles: in 2 vol. Vol. 1]*. Simferopol. 232–238. (In Russian).

Markova, E. M., & Grigoryanova, T. (2016). *Dynamic aspects of the vocabulary of modern Slavic languages*. Brno: Tribun EU Publ. 187 p. (In Russian).

Neshimenko, G. P. (2000). Word formation of the spoken language in the light of the trend of language economy (based on the Russian and Czech languages). *Wortbildung: interaktiv im Sprachsystem*. Materialien der 3. Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim internationalen Slawistenkomitee. Innsbruck: 253–270. (In Russian).

Nikolina, N. A. (2021). Trends in modern verbal word production. *Russian Language at School*. 82(5), 80–85. (In Russian).

Симферополь: 232–238.

Маркова, Е. М., & Григорянова, Т. (2016). *Динамические аспекты лексики современных славянских языков*. Врно: Tribun EU. 187 с.

Нещименко, Г. П. (2000). Словообразование разговорного языка в свете тенденции языковой экономии (на материале русского и чешского языков). *Wortbildung: interaktiv im Sprachsystem: Materialien der 3. Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim internationalen Slawistenkomitee*. Innsbruck: 253–270.

Николина, Н. А. (2021). Тенденции современного глагольного словопроизводства. *Русский язык в школе*. 82(5), 80–85.

Осипова, Л. И. (1999). *Активные процессы в современном русском словообразовании: суффиксальная универбация, усечение*. Москва: 29 с.

Радбиль, Т. Б., Маринова, Е. В., Рацибурская, Л. В., Щеникова, Е. В., Жданова, Е. А., Бакич, Н. А. (Ред.). (2019). *Активные процессы в языке интернета: лингвокогнитивный и прагматический аспекты: коллективная монография*. Москва: Нестор-История, 257 с.

Романов Ю. А. (2015). Универбация на основе глагольных словосочетаний в английском и русском языках. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету*. Серія. Філологія. 18(2), 117–120.

Скорикова, Т., & Орлов, Е. (2016). Современная языковая ситуация: изменения в русской лексике. *Studia Russico-Slovaca*. Ruzomberok: 33–41.

Теркулов, В. И. (2010). Универбализация: постановка проблемы. *Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия. Филология, история, востоковедение*. 3. 135–142.

Устименко, И. А. (2007). *Явление семантической конденсации в русском словообразовании: пособие к спецкурсу «Актуальные проблемы современного словообразования»*. Белгород: БелГУ, 130 с.

Шанский, Н. М. (1985). *Русское языкознание и лингводидактика: сборник статей*. Москва: Русский язык, 239 с.

Янко-Триницкая, Н. А. (2001). *Словообразование в современном русском языке*. Москва: Индрик, 503 с.

Osipova, L. I. (1999). *Active processes in modern Russian word formation: Suffixal univerbation, truncation*. Moscow: 29 p. (In Russian).

Radbil, T. B., & Ratsiburskaya, L. V., Schenikova, E. V., et al. (2022). *Active processes in the modern Russian language of the newest period: Textbook*. Ed. T. B. Ratsiburskaya. Moscow: Nestor-Istoriya Publ. 257 p. (In Russian).

Romanov, Yu. A. (2015). Univerbation based on verb phrases in English and Russian. *Scientific Bulletin of the International Humanitarian University. Philology*, 18(2), 117–120. (In Russian).

Shansky, N. M. (1985). *Russian linguistics and linguodidactics: collection of articles*. Moscow, Russkiy yazyk Publ. 239 p. (In Russian).

Skorikova, T., & Orlov, E. (2016). Modern language situation: changes in Russian vocabulary. *Studia Russico-Slovaca*. Ruzomberok: 33–41. (In Russian).

Terkulov, V. I. (2010). Univerbalization: problem statement. *Uchonyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Seriya. Filologiya, istoriya, vostokovedeniye [Scientific notes of the Transbaikal State. humanitarian-pedagogical un-ta them. N.G. Chernyshevsky: Series "Philology, history, oriental studies"]*, 3, 135–142. (In Russian).

Ustimenko, I. A. (2007). *The phenomenon of semantic condensation in Russian word formation: A guide to a special course "Actual problems of modern word formation"*. Belgorod, Belgorod State University Publ. 130 p. (In Russian).

Valgina, N. S. (2001). *Active processes in the modern Russian language: a textbook for university students studying in philological areas and specialties*. Moscow, Logos Publ. 302 p. (In Russian).

Vepreva, I. T., & Kupina, N. A. (2014). About the creative potential of the Russian language, foreign vocabulary, and evaluative attitude to the "foreign" word. *Studia Russico-Slovaca*. Ružomberok: VERBUM Publ, 25–34. (In Russian).

Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Tr. from English. Moscow: Russkoye slovo Publ. 411 p. (In Russian).

Yanko-Trinititskaya, N. A. (2001). *Word formation in modern Russian*. Moscow, Indrik Publ. 503 p. (In Russian).

Zemskaya, E. A. (2000). Active processes of modern word production. *Russkiy yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995) [Russian language of the end of the 20th century (1985–1995)]*. Moscow: 90–141. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Маркова, Е. М. (2023). Глагольная универбация как одна из современных деривационных тенденций. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(6), 61–71.

DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-61-71

For citation:

Markova, E. M. (2023). Verb univerbation as one of the modern derivational tendencies. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(6), 61–71. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2023-1(6)-61-71